

Ирина Боброва

Убейте Билли

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Б72

Боброва И.

Убейте Билли / И. Боброва — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2018. — 268 с.

ISBN 978-5-5321-1273-5

Мамуки вылезли откуда-то с задворок галактики. Поговаривали, что они угробили свою планету, теперь слоняются в поисках нового дома. Глядя в глаза мамуку, начинаешь понимать, что человек от обезьяны не произошёл - он от обезьяны деградировал. Но детектив Ченг не знает, что такое жалость, и преступник будет наказан. Остаётся самая малость - поймать его. А это не так-то просто, ведь мамуки - раса гениев, и Билли Бо один из них. Детектив Ченг готов к любым опасностям, лишь бы восторжествовала справедливость. Ещё бы - ведь наградой победителю будет женщина...

ISBN 978-5-5321-1273-5

© Боброва И., текст, 1998
© Omiko Trading LTD., оформление, 2018

Пролог

Стреляйте в Билли!!!

Стреляйте, не раздумывая ни секунды. Стреляйте сразу же, как только он попадётся вам на глаза. Если промедлите или ваша рука дрогнет, и вы промахнётесь, то потом всю жизнь будете сожалеть об этом. И заметьте – очень короткую жизнь. На долгие сожаления просто не останется времени – всё ваше время уйдёт на то, чтобы избавиться от Билли. А это, делюсь личным опытом, дело невыполнимое.

Каждый раз, глядя в его непрошибаемо честные глаза, вы будете задавать себе вопрос: почему всё же не всадили ему пулю в лоб, не прожгли лазером астеническую грудную клетку Билли Бо или, в крайнем случае, дезинтегратором не распылили негодя на атомы?

Предупреждаю: где бы вы не увидели этого типа – стреляйте сразу же, не раздумывая, иначе будет поздно. Стреляйте на поражение, стреляйте из чего угодно, да хоть камнем запустите в его перегруженную мозгами голову! Только камень выберите поувесистей...

Если вы этого не сделаете, то гарантирую – он будет попадаться вам на глаза в самых невыполнимых местах, появляться и исчезать когда ему вздумается, устраивать каверзы и толкать вас под руку, и отпускать такие едкие замечания в ваш адрес, что вам захочется застрелиться уже самому.

А что? Сделайте аккуратную дырочку лазером в области сердца или в районе виска, или изящные надрезы на запястьях, или просто неэстетично размозжите голову гаечным ключом, потому что ничего другого ваша голова не заслуживает, раз вы оказались в одной компании с Билли Бо.

А если вы не убили его из страха отсидеть приличный срок в колонии строгого режима, то вы ещё и глупец. Да пожизненное заключение гораздо спокойнее и безопаснее, чем неделя на одной территории с Билли! Но для вас это уже не будет иметь значения. Вас будут занимать другие проблемы.

Я подумал о белой обезьяне. Даже больше – я приобрел хроническое разжижение мозгов с подвывихом мозжечка, размышляя об этой твари. И вот результат: я ненавижу приматов и белый цвет.

Но, лучше расскажу по порядку, и даже постараюсь не особо сквернословить при этом....

Почему я подумал о белой обезьяне? Потому что согласился поймать воровку, держащую в тонусе полицию нескольких звёздных систем. «Воровка» оказалась мужиком, к тому же ещё и мамуком.

Мамуки – гуманоиды. Они выглядят в точности как макака-резус, только ростом повыше, под два метра. Если не обращать внимания на размеры, даже умильные – с милой, забавной мордочкой, с тонкой морщинкой переносицы между глубокими, страдальческими глазами. На первый взгляд может показаться, что в них – под массивными надбровными дугами, поросшими жёстким, торчащим вперёд волосом, сосредоточена вся скорбь Вселенной. И тут же, если вы, конечно, не безнадежная сволочь, вам захочется пожалеть несчастное создание, которое эволюция наделила разумом, а потом безжалостно швырнула в мир жестокой конкуренции. Ах, как же нелепо смотрятся на мамуке широкие вельветовые джинсы, отвисшие на заднице и вытянутые на коленях!.. Ах, а как трогательно торчат из рукавов замызганного свитера длинные, едва не достающие до земли руки!.. А какое щемление в душе вызывает растоптанная, не знавшая чистки с момента приобретения обувь?!

ТЬфу!..

Понятное дело, вы обрыдаетесь и даже захотите дать ему денег. Не вздумайте!!! Одежду он не сменит, а деньги пустит на что-нибудь сомнительное. И непременно незаконное – тоже делюсь личным опытом...

Жалкое зрелище эти мамуки. Настолько жалкое, что так и подмывает ободрить, сказать теплые слова. Черную дыру вам в задницу, если вы сделаете это! Никогда не заговаривайте с мамуком. Мамук посмотрит на вас в упор, и, если выдержите выжигающий ваши мозги рубиновый взгляд, то я весьма удивлюсь. Ах, вы помните про вселенскую скорбь? Так вот, обломитесь насчет этой мысли! В

финале гляделок с мамуком, от вас останутся подштанники и счастливая улыбка. Не ваша. Радоваться будет мамук.

Поговорив с этим гуманоидом минут, эдак, пять и, с большим трудом отведя глаза в сторону, вы поймете, что человек от обезьяны не произошёл – человек от обезьяны деградировал. По скорости мыслительных процессов мамуки дадут фору всем вычислительным машинам в мире, и давно стали хронической головной болью галактики – смутно догадываюсь, что не только нашей. Никто не знает, откуда они вылезли, а жаль: их стоило бы загнать обратно.

Раньше они жили где-то на задворках обитаемых миров и в гости даже к ближайшим соседям заглядывали редко. Некогда им было на такие глупости отвлекаться – занимались наукой. Мамуки – раса гениев, со всеми вытекающими из этого факта разрушительными последствиями. Если на других планетах рождение гения большая редкость, то у них – правило. И даже больше – закон. Из правил бывают исключения, а законы исключений не приемлют, они незыблемы. Страшно то, что эти умники с приведённым мной постулатом незнакомы, они ни в грош не ставят галактические законы, а если гений встал на путь преступления, то вернуть его в лоно общества, а именно: в тюрьму, может только гениальный сыщик. То есть я.

Я скромный. Много о себе говорить не буду, скажу только то, что меня зовут детектив Ченг.

Вообще-то, я продукт финско-китайско-украинско-русских связей, и не уверен, что перечислил всех, кто принимал участие в создании моего хромосомного набора. Полностью моё имя звучит так: Адам Пеека Во Ченг Быковченко, но я сократил эту вопиющую безвкусицу до приемлемой формы. Просто – детектив Ченг.

Финн, живущий в моей душе, часто удивляется безалаберности русского, китаец шипит, когда русский с украинцем транжирят заработанные деньги, а славяне дружно костерят финна, если тот не во время вспоминает о здравом смысле. Но все вместе они помогают мне выжить, за что им очень благодарен. Точнее не им, а своим предкам, далёким от предрассудков и условностей.

О себе всё рассказал, о мамуках тоже. Теперь вы имеете представление, в какой дерьмовой ситуации оказался детектив Ченг. Остаётся только добавить, что мне бросили вызов.

И кто бы вы думали?

Загадочная Мадам...

Часть первая

Глава 1

Всё началось обыденно – я валялся на диване и наивно считал, что в таком приятном состоянии проведу если не остаток жизни, то хотя бы остаток недели. С удовольствием наплевал на весь мир, и единственное, что интересовало сейчас – бутылка вина, сирийского, шипучего...

К сожалению, настырный мир имел на мой счёт совершенно противоположное мнение. Мир почему-то остро нуждался в старине Ченге. Так остро, что я не успевал посылать посетителей куда подальше. Голограммы появлялись и исчезали, будто за стенами моего дома случилось, по меньшей мере, семь потопов, парочка землетрясений, а на месте главного управления планетарной полиции внезапно извергся вулкан. Не зря начальник именно этого учреждения надоедал больше всех остальных.

– Да пошёл ты!... – со злостью бросил ботинок в чёрную коробку визифона.

Изображение колыхнулось, однако самодовольная голографическая рожа генерала де Толля, уверенного, что супермен Ченг, как верный пёс, прибежит в полицейский участок, не пропала. Дал команду включить кондиционер, но система предпочла не узнать хриплый с похмелья голос, игнорируя команды. С трудом сел, мутный взгляд пополз по комнате в поисках пульта, и остановился на металлической болванке, которая сейчас пыталась своей неподвижностью и нарочитым молчанием выразить порицание мне. Подумать только – он навёл на меня окуляры и с осуждением смотрел на человека, заплатившего свои кровные за двести килограммов металлолома и пластика, нашпигованного микросхемами! Это мой домашний робот, чтоб его основные контакты закоротило!

– Ченг, ты невозможно груб, а это уже на грани неуважения к начальству...

– Я птица свободного полёта, – огрызнулся в ответ, нащупав на полу второй ботинок. Он полетел в наглое создание, посмевшееся вкнуть. Этот бросок оказался точнее, о чём я сразу же пожалел. Металлическая подошва впечаталась в корпус робота и, отлетев, попала в батарею пустых бутылок. Звон стекла и металла эхом рассыпался в голове и затихать не собирался. Оу!!! Да будет ли в доме когда-нибудь тихо?

– Всё-таки, Ченг, я категорически настаиваю на личной встрече – и немедленно! – с нажимом повторил генерал, отключаясь.

Во рту сухо, в глазах темно, голова трещит. Скверное состояние. Зачем, спрашивается, делал лишние движения? Робот, в отличие от голограммы генерала, никуда не денется – ботинком его не уберёшь. Он проник во все сферы моей жизни: следил за состоянием банковского счёта и техники, за правильным питанием, за здоровьем. Я давно смирился, готов был простить ему и занудство, и вообще унижаться до ежедневного протирания влажной тряпкой его идеально круглой титановой головы. Всё бы стерпел, но эта сволочь, набравшись где-то в сети метафизической и религиозной чуши, решил заняться манерами, нравственностью, и – тут уж кто угодно бы озверел – душой. Естественно моей, и тому две причины: во-первых, смысл его существования – благополучие хозяина, а во-вторых в программе Компи не было ни одного бита информации о том, что у него эта душа есть.

– Высшая степень невежества не знать, что общение всегда оказывает благотворное влияние на обогащение опытом, а общение с начальником полиции такого уровня ещё и благотворно сказывается на состоянии нашего банковского счёта.

– Нашего?! Охренел совсем... – Застонав, повернулся лицом к диванной спинке, нахлобучил подушку на голову, а другой рукой на полу нашарил бутылку пенистого сарианского вина. Медленно, чтобы сенсоры механического зануды не уловили движение, нажал неприметную кнопку на пробке и резко бросил бутылку в робота. Пенящаяся жидкость предназначалась для восстановления душевного равновесия после вчерашней гулянки – сирианское вообще в три секунды снимает похмельный синдром, но роботу оно почему-

то не понравилось. Он отпрыгнул в сторону, оставив столь нужное мне средство восстановления сил кружиться на полу, разбрызгивая пенящуюся, чёрную, жидкость.

– Ты пропьёшь всё! Ты пропьёшь свою душу!

– Отстань... экзальтированный набор микросхем... – облизнуть губы сухим языком не получилось.

Робот не ответил, это хороший знак! Но обрадовался рано – механическая скотина, набитая квантовыми чипами, включила программу тушения пожара. Меня смыло с дивана.

Едва не захлебнулся: в отличие от чёрного сирийского, противопожарная пена совершенно несъедобна и так холодна, что мгновенно проснулся, протрезвел, проникся....

– Компи! Компи, выключи эту дрянь и активируй кондиционер!!!

Реакции – ноль. Вообще-то он неплохой, и по-хорошему бутылкой шипучего сирийского надо было шарахнуть по голове чокнутого изобретателя, всунувшего в нормальный электронный мозг совершенно непонятные эмоции. Женские эмоции. Теперь всегда рядом со мной находится чужеродное существо, которое воображает, будто лучше меня знает, чего я хочу.

Думаете, мне удивительны странности обитателей других планет? Да я каждый день общаюсь с инопланетянином, в которого превратили моего старого, молчаливого робота горе-специалисты из ремонтной мастерской. Эх, придётся терять драгоценное время, вымаливая прощение у механического слуги за грубость. Да я перед женщинами так не танцую, как перед этим набором электронных схем!

Снова оживился визифон. На этот раз папочка, чтоб его! Похоже, день не задастся – порцию нотаций получил от робота, теперь ещё отец нравочений добавит.

– И это мой наследник, благородный сэра Адам Пека Во Ченг Быковченко? А, впрочем, ты неплохо смотришься, да и я уже привык видеть тебя таким вот. Самый богатый жених нашей звёздной системы Адам Пеека...

– Папа... – прорычал из-под подушки, – просил же называть просто Ченгом.

– ... снова предаётся дурным привычкам.... Хотя нет – по-прежнему ведёт привычный образ жизни, опускаясь по наклонной до полной деградации. Кажется, на твоём сленге это состояние называется скотским?

Сел, стряхнул с себя грязные пенные хлопья. Отец брезгливо наблюдал за неудачными попытками встать. Умеет папа выразить презрение, ему для этого даже говорить не надо. Взгляд такой, будто он смотрел на микроба, поражающего исключительно простолудинов. Сноб, чтоб его перекосило!

Игнорируя родительское неодобрение, доплёлся до бара, достал ещё бутылку сирианского. Пробка отлетела, я приложился к горлышку, показывая, что разговор закончен. Жалко, не додумался ещё и уши заткнуть.

– Хорошо, Ченг... если ты настаиваешь именно на этом имени. Министр внутренних дел нанёс визит и лично просил поспособствовать твоей встрече с начальником межпланетной полиции. Я же, зная, что увижу в твоей... с позволения сказать... квартире, – он скривился, – искренне отказывался, но – в силу старой дружбы, пришлось дать обещание, что ты всё же сходишь в полицейское управление.

Я оторвался от бутылки:

– Ты обещал, ты и иди.

– Нет, вы только посмотрите – и кого же он может водворить за решётку? – Влез в разговор Компи. – Его самого стоит поймать и изолировать, хотя бы для частичного протрезвления.

– Да пошёл ты!!! – вторая за утро бутылка стукнулась о титановую голову.

Повернулся – голограмма отца всё ещё висела в центре комнаты.

– Достали! – отметив скудость своего словарного запаса, сунул визифон в утилизатор. Скрип, скрутивший мои уши в трубочку, по мнению Компи, изображал стенания.

– Убийца! – Подвывая, причитал он. – В тебе не осталось ничего человеческого, – простонал робот, воспринимающий любую технику как своих родственников. – Ты опустился в глубины греха и